

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

М. Ю. Уварова, Е. А. Кедярова, О. П. Быкова

Иркутский государственный университет, Иркутск

Актуальность исследования. В восточном регионе нашей страны международные отношения занимают одно из ведущих направлений в экономике. В Иркутской области наблюдается увеличение объема торговли и резкий рост туристического потока, соответственно, и развитие турбизнеса, в связи с чем растет и потребность именно в высококвалифицированных специалистах-переводчиках.

Профессиональная деятельность переводчика представляет собой сложный процесс и предъявляет высокие требования к его личности. Помимо ключевых навыков, знаний и умений, одним из параметров, необходимых для формирования высокого качества подготовки специалиста, является его личностная готовность к профессиональной деятельности, что делает актуальным знание условий и возможностей ее развития.

В настоящее время в высших учебных заведениях используется информационная модель обучения, заключающаяся в приобретении профессиональных знаний и умений. Но мало внимания уделяется индивидуальным психологическим особенностям личности студента, развитию волевых качеств, коммуникативных и мотивационных способностей. Проблема заключается в отсутствии психологического сопровождения развития личности студента [4]. Обзор литературы позволил выявить противоречие между высокими требованиями, предъявляемыми к будущим специалистам-переводчикам, и недостаточным психологическим сопровождением развития личности студента, что еще раз подчеркивает актуальность заявленной проблемы [1; 3].

В своей работе мы исходили из предположения о том, что высокого уровня личностной готовности будущих переводчиков к профессиональной деятельности можно достичь посредством технологии развития, которая будет включать в себя диагности-

ку, комплекс практических упражнений, направленных на воздействие на такие ее структурные компоненты, как гибкость и оперативность мышления, умение принимать решения, эмоциональная устойчивость, уверенность в себе, самопонимание, умение планировать свою профессиональную жизнь, положительное отношение к профессии, а также рефлексия на полученные результаты.

Анализ изучаемой литературы позволил нам определиться с понятием личностной готовности к профессиональной деятельности и обозначить его синонимичным понятию психологической готовности, под которой мы будем понимать целостное проявление всех сторон личности, систему мотивов, отношений, установок, черт личности, накопление знаний, умений, навыков, которые обеспечивают возможность эффективно выполнять профессиональные функции [1–4].

В своей работе личностную готовность к профессиональной деятельности, в след за Е. А. Кедяровой, Г. Н. Тынник, М. Ю. Уваровой, мы будем рассматривать как сложное структурное психическое образование, включающее мотивационный, рефлексивный, когнитивный и эмоционально-волевой компоненты [3; 4].

Специфичность развития личностной готовности студентов-переводчиков к профессиональной деятельности состоит в том, что психологическое воздействие должно происходить посредством специально организованной технологии развития, направленной на показатели каждого из компонентов личностной готовности к профессиональной деятельности будущих переводчиков: мотивационный (положительное отношение к профессии и целенаправленность действий), рефлексивный (самопонимание, аутосимпатия, умение планировать свою профессиональную жизнь), когнитивный (потребность в познании, интеллектуальные возможности личности, гибкость и оперативность мышления) и эмоционально-волевой (умение принимать решения, эмоциональная устойчивость, оптимизм и уверенность в себе, регулятивные свойства личности).

Для выявления уровня личностной готовности к профессиональной деятельности будущих переводчиков нами проводилось психодиагностическое тестирование при помощи методики

«Профессиональная готовность» А. П. Чернявской; 16-факторного личностного опросника Р. Кэттелла; методики диагностики ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейна, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова) и методики, направленной на диагностику самоактуализации личности «САМОАЛ» (А. В. Лазукин, в адаптации Н. Ф. Калиной). Оценка достоверности полученных результатов исследования различий проводилась при помощи критериев Стьюдента и Вилкоксона.

Совокупную эмпирическую выборку составили 52 студента (10 юношей, 42 девушки) 4-го курса бакалавриата, обучающихся по специальностям: «Перевод и переводоведение» и «Зарубежное регионоведение» в возрасте от 19 до 21 года. Репрезентативность обеспечивалась сплошным образом, в исследовании приняли участие четыре учебные группы.

Вся наша технология развития личностной готовности будущих переводчиков состояла в традиционном варианте – из трех этапов.

Первым этапом было выделение контрольной и экспериментальной групп по результатам первичной диагностики, посредством подобранных нами методик, с учетом всех структурных компонентов личностной готовности к профессиональной деятельности будущих переводчиков, определённой нами выше.

На втором этапе нами была проведена программа развития с экспериментальной группой студентов. Программа состояла из теоретической части, направленной на введение в проблему личностной готовности к профессиональной деятельности и понимание ее многокомпонентной структуры, обсуждение результатов проведенного психодиагностического тестирования, проведение комплекса практических занятий, включающего упражнения по развитию личностной готовности.

Заключительным этапом было проведение вторичной диагностики контрольной и экспериментальной групп, анализ полученных результатов и подведение итогов, обсуждение результатов повторного психодиагностического тестирования.

Эмпирическое исследование позволило нам выделить группы студентов с тенденцией к высокому уровню личностной готовности к профессиональной деятельности, среднему и низкому. Все показатели различий групп были проверены статистиче-

ски при помощи *t*-критерия Стьюдента и нашли подтверждения (различия были выявлены на 1 % и 0,1 % уровнях значимости).

Студенты со средним и низким уровнями личностной готовности к профессиональной деятельности (28 человек) нами были привлечены для проведения эксперимента, они составили контрольную и экспериментальную группы. Данная группа будущих переводчиков характеризовалась низкими показателями проницательности и социальной ловкости. У них наблюдался низкий уровень гибкости в поведении, они проявляли склонность к повышенной осторожности в отношении с новыми людьми, проявляли сомнения в отношении новых идей и принципов, были склонны к морализации и нравоучениям. Они конформны, избегают ответственности, не уверены в себе, у них не определялась цельность личности. В построении карьеры они ориентировались прежде всего на стабильность места работы, не демонстрировали высоких притязаний и лидерских установок в отношении профессиональных вопросов. У них отмечалось выраженное недоверие к людям, вследствие чего, как мы понимаем, они могли испытывать трудности в построении межличностных контактов.

Далее нами была проведена программа развития личностной готовности к профессиональной деятельности. Программа состояла из 8 занятий продолжительностью 4 часа с одним перерывом на 20 минут. В программу были включены различные направления работы. Использование в процессе группового консультирования элементов социально-психологического тренинга и практических упражнений, лекционного материала, направленного на просвещение, которое стимулирует интерес участников к проблеме личностной готовности к профессиональной деятельности, более глубокому осознанию путей развития, позволяет более глубоко изучить себя и свои личностные особенности, развить аутосимпатию, уверенность в себе, умение планировать свой профессиональный путь, овладеть новыми способами поведения и повысить коммуникативные навыки, являющиеся профессионально важными качествами для переводчика.

По результатам сравнительного анализа (*T*-критерий Вилкоксона) экспериментальной группы до и после коррекционного воздействия были выявлены различия на 1 и 5%-ном уровне

значимости в следующих параметрах: автономность, информированность, эмоциональное отношение, общий показатель готовности, фактор *A* (общительность), фактор *C* (эмоциональная устойчивость), фактор *H* (социальная смелость), фактор *N* (дипломатичность), ориентация во времени, взгляд на природу человека, спонтанность и гибкость в общении.

Так показатели автономности у студентов экспериментальной группы изменились по средним значениям с 12 до 13 ($T = -2,1$ при $p \leq 0,05$). Минимальные и максимальные значения также изменились: до воздействия составляли «4–15», после воздействия – «11–15». У шести студентов показатели выросли, у остальных остались неизменными. Студенты стали больше проявлять инициативность, ориентацию на успех, стремление к самостоятельным действиям, накоплению опыта в выбранной специальности.

В контрольной группе средние показатели не изменились, минимум и максимум изменились и составляли – «4–15» и «4–14». В данной группе отмечено снижение показателей автономности у двух студентов, и повышение у двух студентов. Однако статистически значимых различий выявлено не было.

Показатели информированности также изменились в экспериментальной группе ($T = -5,3$ при $p \leq 0,001$). Средние значения до воздействия составляли 9, после воздействия – 11. Минимум и максимум также существенно изменились – «7 и 11» до программы и «10 и 12» после. У 11 человек значения информированности о профессии повысились, у троих остались на прежнем уровне. Как мы помним из результатов первичной диагностики, студенты были мало информированы о своей профессии, возможностях профессионального роста; состоянии на рынке труда, способах поиска и поступления на работу; о требуемом уровне образования для различных профессий; о том, как удержаться на работе, как совершенствовать свой профессионализм и продвигаться по профессиональной лестнице. Именно с незнанием этой информации связаны основные трудности и ошибки при построении своей карьеры.

В контрольной группе показатели существенно не изменились. Среднее значение одинаковое. Изменился разброс значений в группе. До воздействия максимальное значение в группе

было 10, после воздействия – 11. У четырех студентов показатели повысились незначительно, у одного – снизились. После программы развития у студентов экспериментальной группы возросла осведомленность, а также эффективность усвоения поступающей информации и способность соотносить ее со своими особенностями.

Как мы знаем, эмоциональное отношение к своей профессии оказывает сильное влияние на успешность прохождения основных этапов профессионализации. Следует отметить, что эмоциональные составляющие в структуре личности лучше всего поддаются коррекции (по сравнению с глубинными структурами ценностей), поскольку носят динамический, временный характер и способны меняться под воздействием определенных факторов. Так, после проведения программы развития было зафиксировано, что средние значения в экспериментальной группе изменились с 11 до 12. Разброс значений также изменился: минимальное значение в группе до программы было 4, после стало 10. Максимальное значение осталось прежним 16 баллов. У семи студентов показатели выросли, это говорит о том, что общий настрой в отношении своего будущего (эмоциональный компонент профессиональной зрелости) стал более положительным, оптимистичным.

В контрольной группе средние значения остались прежними. Разброс значений в группе немного изменился: минимальное значение выросло с 4 до 5; максимальное, напротив, снизилось с 16 до 15. У одного студента показатели снизились, у двоих выросли.

Общий показатель профессиональной готовности также повысился в экспериментальной группе ($T = -3,5$ при $p \leq 0,01$). Обобщая, можно констатировать тот факт, что вся технология, направленная на развитие личностной готовности к профессиональной деятельности, позволила повысить показатели общей готовности к профессиональной деятельности будущих переводчиков.

Изучая личностные особенности, нами были выделены значимые различия между показателями до и после проведения программы по факторам *A*, *C*, *H* и *N*.

По фактору *A* среднее значение в экспериментальной группе до воздействия составляло 5,1, после воздействия стало 6,1. У пяти человек показатели выросли, у остальных остались на прежнем уровне. Разброс значений изменился: до воздействия минимальное значение составляло 1 (низкий балл общительности), после программы развития стало 4 (средний уровень). Высокие значения остались также у двух студентов. Повышение показателей по фактору *A* позволяет заключить, что данная группа студентов стала проявлять больше добродушия, веселости, интереса к людям, эмоциональной восприимчивости, что является необходимыми качествами для специалистов, работающих с людьми.

Между показателями по фактору *C* («эмоциональная устойчивость») в экспериментальной группе до и после воздействия также были определены различия ($T = -2,5$ при $p \leq 0,05$). Разброс значений составлял до воздействия «3–9», после воздействия стал «5–9». У четырех студентов показатели выросли. Эти данные позволяют нам отметить тот факт, что у студентов экспериментальной группы произошло повышение эмоциональной устойчивости, выдержанности, устойчивости интересов, т. е. черт, способствующих успешной профессиональной адаптации, профессиональному и личностному развитию. В контрольной группе показатели по данному фактору не изменились.

Показатели будущих переводчиков по фактору *H* («социальная смелость») экспериментальной группы до и после воздействия также значительно изменились ($T = -2,1$ при $p \leq 0,05$). Средние значения были 5,9; стали 6,4. Низких значений по данному фактору в экспериментальной группе зафиксировано не было. Так как в группе выявлены преимущественно средние значения, то мы можем этих студентов охарактеризовать как людей, имеющих эмоциональные интересы, готовых к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах, имеющих способность принимать самостоятельные, неординарные решения. В контрольной группе результаты по фактору *H* не изменились.

По шкале «дипломатичность», фактор *N*, также были выявлены значимые различия в распределении показателей до и после экспериментального воздействия. Средние значения были 5

стали 6. Значимо изменилось минимальное значение. Если до воздействия оно составляло 1, то после стало 4. Низких значений в данной группе после программы развития выявлено не было. Результаты исследования позволяют заключить, что дипломатичность и такие ее составляющие, как умение вести себя в обществе, эмоциональная выдержанность, проницательность, заметно повысились у студентов экспериментальной группы после программы развития. В контрольной группе результаты снизились у двух человек.

В целом можно заявить, что программа развития позволила повысить некоторые личностные характеристики, которые способствуют более успешному межличностному взаимодействию студентов-переводчиков экспериментальной группы.

Изучая карьерные ориентации до и после проведения программы развития, мы не выявили значимых различий. Возможно, это связано с тем, что ценности как психологический конструкт имеют сложную структуру и формируются под воздействием многочисленных факторов в процессе социализации личности. Мы предполагаем, что для развития ценностных ориентаций в карьере, для их изменения необходимо более продолжительное воздействие. Студенты, участвующие в нашем исследовании, имеют определенные цели, смысложизненные ориентиры, систему ценностей, в соответствии с которыми они и осуществляют свою жизнедеятельность.

Изучение показателей самоактуализации личности позволило нам констатировать значимые изменения в экспериментальной группе будущих переводчиков ($T = -2,2$ при $p \leq 0,05$). Разброс значений составлял до воздействия «3–12», после воздействия стал «4–12». Минимальные значения после программы развития оказались в диапазоне средних, а не низких значений. У пяти студентов значения повысились, у остальных остались на хорошем среднем или высоком уровне. Эти данные позволяют заключить, что способность наслаждаться актуальным моментом, не сравнивая его с прошлым и не обесценивая возможными будущими успехами, становится более выраженной у студентов экспериментальной группы после программы развития. В контрольной группе значимых различий не наблюдалось.

По шкале «взгляд на природу человека» после первичной диагностики у студентов даже экспериментальной группы были выявлены не очень высокие показатели, что указывало на недоверие к людям в целом, возможное негативное отношение к ним, что, конечно, нежелательно в деятельности будущих представителей лингвистического направления, поскольку их работа связана с тесным взаимодействием с людьми. Вторичная диагностика показала изменение результатов в экспериментальной группе ($T = -2,2$ при $p \leq 0,05$). Разброс значений составлял до воздействия «0–9», после воздействия – «3–9». У шести студентов наблюдалась тенденция повышения показателей, это указывает на эффективность программы и необходимость ее проведения для развития личностной готовности студентов к профессиональной деятельности. В контрольной группе значимых различий обнаружено не было.

Спонтанность – это качество, вытекающее из уверенности в себе и доверия к окружающему миру. Данный параметр также изменился после воздействия. Среднее значение изменилось с 3,6 до 4,6 ($T = -2,9$ при $p \leq 0,01$). Разброс значений составлял до воздействия «1–8», после воздействия – «3–8». У семи человек проявилась тенденция повышения спонтанности. В контрольной группе у двух студентов значение повысилось, у одного снизилось, значимых различий выявлено не было.

Средние значения по шкале «гибкость в общении» в экспериментальной группе до и после воздействия также показали различия ($T = -2,8$ при $p \leq 0,01$). Гибкость в общении способствует формированию способности к самораскрытию, ориентированности на личностное общение, интереса к собеседнику, адекватному самовыражению в общении и выступает как необходимое условие успешности в профессии переводчика.

Исходя из анализа полученных результатов исследования, можно заключить, что технология развития личностной готовности к профессиональной деятельности будущих переводчиков действительно эффективна, так как позволила студентам экспериментальной группы:

– повысить уровень компетентности в вопросах профессии, особенностей построения карьеры, совершенствования своего профессионализма, возможностей профессионального роста,

состояния на рынке труда. Студенты эффективнее стали усваивать поступающую информацию и соотносить ее со своими особенностями:

- повысить общий настрой в отношении своего будущего, оптимистичность;

- сформировать тенденцию к повышению дипломатичности, социальной смелости, эмоциональной устойчивости, общительности, т. е. качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности в области лингвистики и взаимодействия с людьми;

- повысить показатели способности к самораскрытию, ориентированность на личностное общение, интерес и доверие к собеседнику, адекватное самовыражение в общении.

Литература

1. Комисарова Н. В. Формирование профессиональной коммуникативной компетентности будущих переводчиков : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2003. 179 с.

2. Кучерявенко И. А. Проблема психологической готовности к профессиональной деятельности // Молодой ученый. 2011. № 12, т. 2. С. 60–62.

3. Тышник Г. Н. Сущность и структура психологической готовности будущего переводчика к профессиональной деятельности // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. 2015. № 1. С. 14–17.

4. Уварова М. Ю., Кедярова Е. А. Структура психологической готовности студентов гуманитарной направленности к профессиональной деятельности // Психологические проблемы образования и воспитания в современной России : материалы IV конф. психологов образования Сибири. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 214–219.